

Они обсуждали слова и поступки этого человека, обсуждали его учёбу, и со временем, помимо старшего брата, сестёр, одноклассников и окружающих людей, все начали обсуждать каждую мелочь, связанную с этим человеком. Тот ребёнок обнаружил, что этот человек действительно сильно от него отличается — он был тем, кто мог легко собрать вокруг себя множество друзей, а ещё он получал бесчисленное количество любви: внимания извне и заботы от окружающих. Совсем не так, как у этого ребёнка.

Однажды этого ребёнка впервые привели на банкет, и он воочию увидел человека, которого все постоянно обсуждали. Тот человек улыбнулся ему, протянул еду, в ночном небе ускользнул вместе с ним, чтобы вместе распознавать созвездия, а когда в зале играла музыка, позволил ребёнку встать себе на носки и танцевать вместе с ним. А ещё, когда ребёнок засыпал, он всё время обнимал его, пока тот не проснулся... Чувство защищённости, укутывавшее с ног до головы, было тем, с чем этот ребёнок никогда раньше не сталкивался.

Взгляд Ци Юаня был немного странным, уголки его рта, казалось, слегка приподнялись, а затем бессильно опустились.

Позже этот ребёнок так и носил того человека в своём сердце. Он слышал, что этот человек совершил нечто невероятное: в очень юном возрасте поступил в потрясающее учебное заведение, и очень скоро обсуждения в узком кругу превратились в то, что об этом человеке говорила вся империя. Ребёнок изо всех сил хотел приблизиться к тому человеку, но, то ли тот человек забыл его, то ли по какой-то причине, на последующих банкетах тот человек утомлял ребёнка, отчаянно пробивавшегося к нему, лишь отчуждённой и вежливой улыбкой, и больше ничем. Ребёнку было очень больно, он не смел больше заводить разговор с тем человеком и мог лишь тайком следить за ним: какое блюдо ему нравится есть, какой сок ему нравится пить, с кем ему комфортно общаться, а с кем рукопожатие вызывает у него раздражение... У этого ребёнка было всего лишь по разу-два в год времени на контакт с тем человеком, до обидного мало. Он всё думал: когда же, наконец, удастся стать ближе к человеку, который безраздельно занимал все его мысли? Пока в четырнадцать лет из-за небольшого инцидента, произошедшего с тем человеком, он и тот человек... не обрuchились.

Так счастлив, — Ци Юань, казалось, трёт глаза, и пряди чёлки упали на лоб, скрывая его брови и глаза. — В тот момент ребёнок был так счастлив, будто заполучил весь мир. Вот только это счастье длилось слишком недолго: спустя месяц тот человек всё забыл о нём... В течение следующих нескольких лет семья ребёнка, по каким-то им одним ведомым соображениям, почти при любых обстоятельствах избегала их встреч. Как же это было мучительно! К счастью, они наконец поженились.

Многолетние чаяния наконец сбылись.

По щеке беловолосого юноши скатилась слеза и, скатываясь по подбородку, упала: ...Генерал, я правда очень счастлив.

Сунь Мулун окончательно остолбенел.

...Его Высочество Седьмой принц с самого детства постоянно следил за ним? И даже любил его... много лет...

В голове внезапно снова всплыли слова юноши.

Быть вместе всю жизнь.

За этим юношей, которого он считал принудительно связанным с ним узами брака, на самом деле скрывались столь сильные чувства?

Ци Юань шмыгнул носом: Генерал, я люблю Вас не день и не два, и не год-два. Я предельно чётко осознаю, что чувствую к Вам, и я знаю, что в будущие дни больше не найдётся ни единого человека, который смог бы так же сильно волновать мою душу, как Вы. Я действительно хочу жениться на Вас, а затем рука об руку достойно пройти этот жизненный путь.

...Вы, — Сунь Мулун был в растерянности. — Я...

Этот Высочество всегда искренне хотел жить с ним, поэтому подчинялся ему, слушал его и с улыбкой принимал любое его решение. А если посмотреть на него самого?

Если не считать того, что он относился к этому Высоческому как к благодетелю, проявлял некоторую заботу и был готов помочь ему с тренировками, во всём остальном не было ничего, что можно было бы назвать внимательным отношением к Седьмому принцу.

В столь неравных отношениях лишь Ци Юань находил в этом сладость.

Генерал, я хочу по-настоящему жить с Вами супружеской жизнью, — Ци Юань вытер слёзы, поднял голову и произнёс с непреклонной решимостью: — Я люблю Вас, хочу заполучить Вас и готов ради Вас измениться!

Несовершеннолетний...

Он любит тебя...

Несовершеннолетний принц...

Искренне любил тебя несколько раз по году...

Взгляд Сунь Мулуна несколько раз изменился. Глядя на решительного юношу перед собой, он на мгновение замолчал, а затем серьёзно произнёс: Ваше Высочество, я Вас не люблю.

Если любовь — это стремление владеть, это учащённое сердцебиение, то сейчас к этому Высочеству он не испытывал столь сильных чувств.

Я знаю, — лицо Ци Юаня помрачнело, но он взял себя в руки: — Но то, что Вы не любите меня сейчас, не значит, что не полюбите в будущем. Раньше Вы никогда не рассматривали меня как объект, который можно полюбить, и это нормально. Если в дальнейшем Вы станете смотреть на меня как на того, кого можно полюбить, возможно, очень скоро Вы полюбите меня.

Ваша Светлость, я ведь тоже очень хорош! — произнеся эти слова, юноша высоко поднял подбородок, говоря это искренне и с гордостью.

Взгляд Сунь Мулуна смягчился: ...Да, Ваше Высочество, Вы очень хороши.

Он хорош, и он, конечно же, это знал.

Так Вы сможете полюбить меня? — спросил Ци Юань. — Не сейчас, а потом, когда я стану совершеннолетним, сможете ли Вы полюбить меня?

Сунь Мулун вздохнул: Я не знаю.

Любовь — это не то, чем можно управлять по своему желанию, как он может говорить, что полюбит просто потому, что захотел...

Генерал, а как насчёт такого? — упрямо произнёс Седьмой принц. — Давайте заключим пари. Пари на то, полюбите ли Вы меня. Сроком на... на двадцать лет, как Вы ранее обговорили с отцом-королем и матерью-королевой. Если за это время мы будем хорошо ладить, и Вы полюбите меня, тогда я соглашусь на Ваше требование о разводе; если же за это время Вы так и не полюбите меня, тогда... у Вас не будет права требовать развода, идёт?

Стоит ли попытаться полюбить этого Высочество? — спросил себя Сунь Мулун.

Казалось, прошла всего доля секунды, а казалось — очень долгий отрезок времени, прежде чем Сунь Мулун услышал свой собственный похожий на вздох голос: Хорошо.

Ему вдруг тоже захотелось испытать то, как сердце бьется ради другого человека.

Глава 24

Накормив его ланчем из рук собственного маленького Высочества, Сунь Мулун отвёз Ци Юаня к машине, стоявшей у ворот военного округа. Проводив взглядом автомобиль, увозивший его маленького Высочество, Сунь Мулун вновь набрал Ци Чи.

Тот сбросил вызов.

Сунь Мулун с небывалым упорством совершил второй звонок. Когда на том конце провода Ци Чи ответил, то с мрачным лицом бросил: Говори!

Он признался мне в чувствах, — Сунь Мулун вкратце обрисовал ситуацию у себя и спросил: — Что теперь делать?

Ци Чи на мгновение замолчал: ...Ты спрашиваешь меня? Разве у нас с тобой стаж одиночества не равен нашему возрасту?

Сунь Мулун остался безмолвен.

Обратись к Чжань Фулин или Драмонду, они оба мастера любовных дел, — как старый друг, Ци Чи всё же дал Сунь Мулуну совет. — Кстати говоря, совет — это всего лишь совет, не принимай всё целиком. Помни, что твой объект — это драгоценный принц империи.

Сунь Мулун принял совет Ци Чи и перевёл вызов на свою старшую сокурсницу Чжань Фулин.

По сравнению с постоянными поражениями Драмонда на любовном фронте, Чжань Фулин, у которой каждое новое увлечение заканчивалось успехом, внушала ему больше доверия.

Генерал, добрый день, — Чжань Фулин с высоким конским хвостом на голове выглядела так, будто находилась в кабинете. Она поправила документы в руках и спросила: — Каковы Ваши указания?

Сунь Мулун немного замялся и произнёс: Старшая сокурсница Чжань.

Чжань Фулин приподняла бровь, мгновенно сориентировавшись в текущих ролях: И чем же младший сокурсник Сяо Сунь может помочь старшей?

Сунь Мулун перешёл сразу к делу: Как вести себя с тем, кто за тобой ухаживает?

А тот, кто ухаживает, симпатичный? — спросила Чжань Фулин. — Если у него хорошая внешность, тогда переходим к следующему шагу: каков его характер? Если характер тоже неплох, спроси себя: нравится ли он тебе? Если нравится, можешь общаться с ним в формате свиданий. Разумеется, при одном условии — после развода.

Чжань Фулин холодно фыркнула: Невероятно! Наш господин генерал-майор, оказывается, тоже планирует изменить в браке. Просто глазам не верится.

Сунь Мулун восстановил справедливость: Я не собираюсь изменять.

Планировать измену — это уже измена духовная, всё равно отброс.

Я не планирую изменять, — пояснил Сунь Мулун. — Человек, о котором я говорю, — это мой законный супруг.

Выражение брезгливости на лице Чжань Фулин мгновенно сменилось другим. Сияя глазами, она уставилась на Сунь Мулуна и засыпала его вопросами: Кто она?! Ухаживать за Вами после свадьбы — это же так романтично!

Сунь Мулун исправил ошибку: Не «она», а «он».

Чжань Фулин: ...

Вы... женились на мужчине? — уголок рта Чжань Фулин дернулся. — И теперь он ещё и ухаживает за Вами... С позволения сказать, учитывая Ваш характер, то, что Вы до сих пор не прибили его собственными руками, уже позволяет мне почувствовать, как сильно Вы им дорожите.

Сунь Мулун вздохнул: Хватит об этом, мне сейчас нужна помощь.

Общение... — произнесла Чжань Фулин. — Сначала подумайте хорошенько: намерены ли Вы и дальше строить отношения с нашей дорогой госпожой генеральшей? Если у Вас такие планы, у меня есть целый план действий; если же Вы намерены заставить другую сторону отступить — хотя я и сомневаюсь, что Вы так поступите, — на этот случай у меня тоже кое-что заготовлено.

Сунь Мулун выбрал первый вариант: Как общаться?

Чжань Фулин скривила губы: Проще говоря... то, о чём я только что сказала, — свидания.

Как ни крути, а когда двое людей вместе, у них неизбежно бывают свидания: вместе сходить поесть, погулять по магазинам, посмотреть бои на арене, поиграть в игры, отправиться в путешествие — способов масса, выбирай любой. Что за мужчина этот другой человек? Интеллигентный и утончённый господин из благородного семейства или же простолюдин из обычной семьи... А, нет, судя по статусу Вашего супруга, он никак не может быть простым человеком... В общем, короче говоря, нужно подбирать ключ к каждому сердцу. Если хотите расположить к себе человека, нужно знать, что ему нравится, и растапливать его сердце через мелочи жизни.

Выслушав всё это, Сунь Мулун крепко задумался и неуверенно произнёс: Старшая сокурсница, почему мне кажется, что всё это мало похоже на общение с ухаживающим за тобой человеком, а больше напоминает...

Обучение тому, как самому ухаживать за кем-то, — прямо ответила Чжань Фулин. — Вам редко удастся кого-то заполучить, да к тому же это Ваш законный супруг. Другого такого шанса не представится, так что поскорее привяжите человека к себе — вот Ваша главная задача.

Сунь Мулун был недоволен: Это он ухаживает за мной, мне нужно подумать.

Оброните эти мысли, господин генерал, — усмехнулась Чжань Фулин. — Мы знакомы с Вами не первый год, и я считаю, что неплохо изучила Ваш характер. Если бы этот человек Вам не нравился, Вы бы ни за что не стали так из-за него переживать. Сначала разберитесь в себе, прежде чем что-то предпринимать, — это ведь Вы меня этому учили.

Сунь Мулун опешил.

Сначала разберитесь в собственном сердце, а потом уже принимайте решения, Ваша Светлость, — бросив эти слова, Чжань Фулин добавила: — Если Вы не можете разобраться в себе, то я не против посмеяться над Вами во время развода.

Сунь Мулун: ...Я не дам тебе повода надо мной смеяться.

Тогда удачи, Ваша Светлость.

Прервав связь с Чжань Фулин, Сунь Мулун начал размышлять: неужели он действительно... слишком по-особенному относится к этому Седьмому принцу?

Да нет же...

Просто Его Высочество ещё несовершеннолетний, к тому же он его благодетель. Учитывая всё это, он просто... был чуточку мягче с Его Высочеством?

Верно, они просто дружески общаются в статусе старшего и младшего братьев, ничего больше.

Сейчас он ищет вовсе не способ угодить Седьмому принцу, а то, как естественно ладить с Седьмым принцем.

Быть может, слова Чжань Фулин тоже можно с натяжкой применить?

Сунь Мулун впервые за долгое время колебался.

Когда он вернулся домой, уже наступила ночь. Отца Сунь дома не было, а матушка Сунь и Ци Юань сидели вокруг вазы с фруктами, весело и непринуждённо о чём-то беседуя. Сунь Мулун поприветствовал их и быстрыми шагами направился в спальню.

На кровати сегодня был застелен комплект постельного белья чисто-белого цвета, выглядевший очень аккуратно. Скользнув по нему взглядом, Сунь Мулун невольно подумал: а что, если Ци Юань ляжет на него, сможет ли он раствориться в этой белизне?

У него белые волосы, очень светлая кожа, и на белой постели он, пожалуй, будет смотреться прекрасно.

Сунь Мулун переоделся в домашнюю одежду и, подумав, сменил цвет стен и штор на белый, а также заменил ковёр на белый. Вмиг комната приобрела практически ослепительно-белый оттенок, выглядя чистой и непорочной.

Дверь спальни отворилась, и вошедший с фруктами Ци Юань замер на пороге: ...Генерал, Вы любите белый цвет?

Сунь Мулун как раз ролся в платяном шкафу. Отыскав там белый халат Ци Юаня, он положил его на кровать и произнёс: Сегодня вдруг полюбил. Ваше Высочество, если Вы не против, можете чуть позже переодеться в это.

Глаза Ци Юаня блеснули: Можно. Но будет ли у меня награда, генерал?

Награда? — Сунь Мулун слегка приподнял бровь. — Сегодня я проведу с Вами тренировку по тактическим учениям?

Ци Юань шагнул вперед, взял с тарелки влажную вишню и поднёс к губам Сунь Мулуна: Генерал, полевые учения — это не награда. Вот это — да.

Стоило Сунь Мулуну приоткрыть рот, как в тот самый момент, когда его кончик языка коснулся вишни, беловолосый юноша с улыбкой подался вперед, зубами зажал ягоду, а его губы оказались вплотную прижаты к губам Сунь Мулуна.

Сунь Мулун: ...

Ци Юань с умиротворённым видом доел вишню и протянул тарелку с фруктами Сунь Мулуну: Награду получил, я сразу переоденусь.

Сунь Мулун в растерянности обнимал тарелку с фруктами, глядя, как стоящий перед ним юноша без тени смущения с себя одежду. Инстинктивно отвернувшись и одновременно пытаясь отвернуться, он невольно подумал: а почему ему кажется, что этот Высочество ведет себя как-то иначе?

Ци Юань быстро сменил собственную одежду на белый халат, выбранный Сунь Мулуном. Стройный и изящный юноша в чисто-белом халате: широкий квадратный вырез обнажал его плечи и ключицы, а из-под края подола виднелись стройные белые икры.

Белая кровать, белые стены и ковёр, белый юноша, белые волосы, и лишь глаза Ци Юаня оставались угольно-чёрными. Он слегка покусывал нижнюю губу — белые зубы, красные губы. Сидя на кровати, Седьмой принц приподнял подол платья и с неким огорчением произнёс: Генерал, а Вы заперли дверь? В таком виде мне нельзя показываться на глаза отцу и матери.

Сунь Мулун, словно очнувшись ото сна, кое-как пристроил тарелку с фруктами и бросился запирать дверь, но обнаружил, что дверь уже давным-давно была накрепко заперта на задвижку.

За спиной раздался неторопливый голос юноши: Ах, мне кажется, я запер её ещё тогда, когда только вошел.

Сунь Мулун добрых полминуты простоял лицом к дверному полотну, а затем неожиданно задал вопрос: Ваше Высочество, Вы сегодня... ведёте себя как-то неправильно.

Что именно Вы имеете в виду, генерал? — невинным голосом произнес Седьмой принц. — Если Вы о моём отношении к Вам, то оно совершенно нормально. Раньше, когда Вы учили меня, я уважал Вас как учителя и, пока не открыл свои чувства, должен был сдерживаться. Но теперь-то Вы знаете, что я люблю Вас, а я нахожусь на этапе ухаживания за Вами. Разве небольшие перемены не естественны?

Сунь Мулун: Но Вы изменились слишком сильно!

Седьмой принц, который раньше так легко смущался, сегодня заставил его... растерять все защиты.

Это потому, что я спешу! — Сунь Мулуну послышался звук босых шагов по ковру, и голос Седьмого принца стал ещё ближе. — Я страстно желаю, чтобы Вы пораньше стали воспринимать меня как своего спутника жизни. Даже если речь идет всего об одном дне, я буду невероятно счастлив.

Ради этого...

Я готов измениться.

Тело Сунь Мулуна напряглось — Ци Юань умудрился боком протиснуться в узкий зазор между ним и дверным полотном. Узкую щелочку полностью заполнил этот юноша, а расстояние между ними было столь мало, что они могли чувствовать дыхание друг друга.

Беловолосый Высочество посмотрел на Сунь Мулуна и тихо произнёс: Генерал, разве мы не можем хоть немного улучшить наши отношения?

По сравнению со вчерашним днем мы уже стали намного ближе, — Сунь Мулун невольно отвёл

взгляд в сторону.

Но этого недостаточно, — в голосе Ци Юаня проскользнула обида. — Я хочу стать ещё ближе. Настолько близко, чтобы нас больше ничто не могло разлучить.

Одной рукой Ци Юань перехватил оцепенелую руку Сунь Мулуна и медленно провёл ею под приподнятый им же подол. На щеках юноши играл лёгкий румянец, кончик языка скользнул по зубам, а в голосе добавилась нотка двусмысленной хрипотцы: Генерал, в прошлый раз Вы исполнили свой супружеский долг, а на этот раз позвольте мне исполнить обязанности супружеской жизни...

Глава 25

Обязанности... супружеской жизни?

По движениям и тону Ци Юаня Сунь Мулун кристально чётко понял, что именно подразумевается под этими обязанностями.

Исполнить?

Сунь Мулун с помрачневшим лицом выдернул руку и отступил на два шага назад: Ваше Высочество, для Вас подобные обязанности... слишком рано.

К тому же, на каком этапе они сейчас находятся? Разве это подходящее время для исполнения обязанностей!

Ци Юань ничуть не скрывая сожаления, пожал плечами: Ладно, раз генерал считает именно так, тогда давайте сделаем шаг назад: пожалуйста, подарите мне поцелуй на ночь.

Сунь Мулун решительно отказался: Ваше Высочество, пожалуйста, оставьте эти мысли. Всё, что Вам сейчас нужно сделать — это пойти и послушно лечь спать.

Получив отказ в очередной раз, Ци Юань опустил взгляд на надетый на нём белый халат и указал на комнату: Если Вы хотели лишь того, чтобы я послушно отправился спать, зачем Вы устроили всё это в комнате и велели надеть именно эту одежду? Я думал, Вы хотите...

Я ничего такого не думал, — перебил Ци Юаня Сунь Мулун. — Если не хотите носить — просто переоденьтесь.

Он и сам не понимал, что на него нашло: ему вдруг показалось, что белый цвет невероятно идёт Ци Юаню, и ему захотелось представить, каково это — видеть чистящегося как снег Высочество, спящего на белой постели. Теперь же, оглядываясь назад, он понимал, что у него,

должно быть, мозги набекрень съехали, раз он дал столь двусмысленный намёк юноше, который только что признался ему в любви, заставив того всё неправильно понять.

Ци Юань во все глаза смотрел, как Сунь Мулун взмахом руки отстранил его в сторону и, повернув дверную ручку, собрался уходить. Он тут же мёртвой хваткой вцепился в рукав Сунь Мулуна: Генерал, куда Вы?!

Голос юноши прозвучал несколько напряжённо, позволив Сунь Мулуну с лёгкостью уловить его волнение.

Сунь Мулун ответил: Я пойду в кабинет.

Возвращение в спальню по собственной воле сегодня было ошибкой, судя по всему. В данный момент эту ошибку требовалось исправить.

Я с Вами, — Седьмой принц продолжал цепляться за Сунь Мулуна, не отпуская, а его речь звучала вдвое быстрее. — Я не буду Вам мешать, я просто посижу тихонечко рядом с Вами, хорошо?

Услышав осторожные нотки в голосе Ци Юаня и сравнив их с его поведением буквально пару минут назад, Сунь Мулун необъяснимо для самого себя смягчился: ...Ладно.

Ци Юань больше не пытался чудить и послушно последовал за Сунь Мулуном в кабинет, самостоятельно устроившись на диване в двух метрах от него. Подтянув колени к груди, он тихо наблюдал за тем, как Сунь Мулун открывает стопку документов и начинает их внимательно изучать, не издав при этом ни звука.

В этот момент Сунь Мулуну было не до Ци Юаня. Сперва он просто хотел найти способ отвлечься, но переданные ему материалы, касающиеся магов семьи Краснолистых, оказались именно тем, в чем он остро нуждался. Мужчина тут же с головой погрузился в работу, принявшись досконально изучать информацию об Жерзадо и клане Редлиф.

Время шло. Между делом Сунь Мулун успел связаться с Джейсоном и остальными, и лишь когда его начали одолевать первые признаки сонливости, он убрал документы, размял затёкшие плечи и решил отдохнуть.

Подняв глаза, он увидел, что на коричневом диване в двух шагах от него уже прилёг чуть было не позабытый им беловолосый юноша. Его глаза были закрыты, дыхание ровное — он крепко спал.

Глядя на Седьмого принца, Сунь Мулун почувствовал укол вины. Он на цыпочках подошёл поближе, убедился, что Высочество погрузился в глубокий сон, и невольно слегка поморщился от лёгкой головной боли.

<http://bllate.org/book/21212/2146766>